Лун Юэхун открыл было рот, собираясь переубедить его, но сказал совсем другое:

- …Ладно.

Шан Цзяньяо посидел ещё немного, прежде чем отнести поднос к выходу и передать всё, что у него было, дежурившему там персоналу.

За пределами Рынка Распределения Припасов лучи света упорядочено падали с потолочных ламп, освещая остальную часть этажа, где сотрудники всех возрастов и полов собирались по двое и по трое, либо направляясь группами в "Центр Отдыха" или к себе домой, либо наблюдали за играющими детьми.

Шан Цзяньяо прошёл между ними и быстро покинул Зону С. Он прошёл через улицу, стены которой были увешаны всевозможными граффити, и вошёл в Зону В, в которой располагались комнаты.

Большая часть жилой зоны этого подземного здания не имела концепции домов. Сотрудники жили в комнатах, а не в домах. Многие люди, которые работали в Зоне Внутренней Экосистемы и видевшие настоящие пчелиные соты, часто проводили между ними сравнения.

Однако коридоры между рядами комнат были очень просторными, вымощенными гладкими молочно-белыми каменными кирпичами, что позволяло не менее пяти-шести людям проходить по ним бок о бок.

Компания сделала это обязательным. Было сказано, что такое устройство позволяло избежать заторов в критические моменты в чрезвычайных ситуациях.

Шан Цзяньяо некоторое время шёл, прежде чем увидел свою комнату. Она ничем не отличалась от соседних с ней комнат. Стены были выкрашены в чисто чёрный цвет, который обладал определённой степенью отражения, что придавало стенам глубину. Деревянная дверь была коричневато-красной, а рядом с ней располагалось четырёхстворчатое окно.

Единственное, по чему Шан Цзяньяо мог определить эту комнату как свою – это белый номер на двери, который гласил: «Комната 196».

495 этаж, Зона В, комната 196.

Шан Цзяньяо полез в карман и вытащил медный ключ. Он вставил его в замок такого же цвета и аккуратно повернул.

Вместе со щелчком Шан Цзяньяо другой рукой нажал на дверную ручку и толкнул дверь.

Дверь отворилась лишь наполовину, потому что её заблокировала кухонная плита Шан Цзяньяо.

Это была комната размером два на три метра с потолком высотой четыре метра. Внутри стояла деревянная кровать, которая едва позволяла Шан Цзяньяо выпрямить ноги во время сна. Между изножьем кровати и стеной оставалась лишь небольшая щель - меньше десяти сантиметров. Мебель, конечно же, туда вместить не получится. Тем не менее из стены торчал шуруп, с которого свисали два комплекта однообразной и простой одежды.

Рядом с ними находилась раковина, отделённая от них односторонней полиэтиленовой плёнкой. С другой стороны от раковины стояла плита с вытяжкой над ней и шкафом внизу.

Наличие этих предметов вполне устраивало Шан Цзяньяо, ведь он прекрасно понимал, что они были не во всех комнатах.

В этом подземном здании было слишком много этажей и в нём проживало слишком много людей. Будь то лифты, системы вентиляции, канализации или электроснабжения, все они подвергались суровым испытаниям природы.

Поэтому лифтов было не только много, но и они разделялись на разные зоны и достигали только определённых этажей. Кроме того, системы вентиляции и канализации также делились на подсистемы. Каждые 15 этажей или другое определённое количество этажей разделяли одну подсистему.

Таким образом, даже если возникнет какая-то неисправность, она затронет только некоторые части данной зоны и не вызовет полную поломку.

К тому же для устойчивости канализационной системы, только небольшое количество комнат, которые компания построила позже, подключили к трубам.

Многим сотрудникам приходилось выстраиваться в очередь возле общественных уборных в квартале, чтобы умыться. Кроме того, во многих жилых помещениях стоял жуткий холод по ночам и рано утром из-за недостатка энергии.

Многие сотрудники мечтали умываться не выходя из дома и завернувшись в свои тёплые одеяла.

С другой стороны двери, около четырёхстворчатого окна, стоит прочный деревянный стол, выкрашенный в красный цвет. На столе лежало много книг, чёрная авторучка и бутылка чёрных чернил.

В этот момент свет от «уличных фонарей» на потолке проходил через окно и рассеивался по столу, делая едва видимыми слова на обложках книг.

Если бы не плохое освещение от этих ламп, то Шан Цзяньяо мог бы использовать их для чтения, не тратя впустую выделяемую ему энергию.

У деревянного стола был встроенный шкаф, за которым стоял стул с коричневато-красной краской. За стулом стояли два табурета, которые, казалось, вот-вот развалятся. Можно сказать, что они составляли так называемую «гостиную».

За этой «гостиной» поперёк комнаты стояла деревянная кровать.

Шан Цзяньяо не стал включать свет, потому что у него не было лишней энергии.

Вытащив ключ и закрыв дверь, Шан Цзяньяо прошёл через территорию, освещённую уличными лампами, и подошёл к стоящей в темноте кровати.

Он поднял подушку, набитую гранулами, и поставил её вертикально у стены. Затем он облокотился на неё, полулёжа, полусидя.

В таком положении Шан Цзяньяо мог видеть электрическую сковороду и рисоварку на плите. Их поверхности были покрыты ржавчиной, будто они использовались много-много лет.

Сколько Шан Цзяньяо себя помнил, они всегда были в его доме. Одну из них добыл из руин города Старого Света его отец, когда участвовал в экспедиции Рынка Распределения Припасов. Чтобы получить этот предмет, он отказался от другой добычи, которую выделила компания.

Другую выменяли на небольшом базаре после того, как его отец женился на его матери. Им потребовалось много времени, чтобы накопить баллы вклада из-за того, что новые товары на Рынке Распределения Припасов всегда были относительно дорогими, а предложение никогда не могло угнаться за спросом.

Но эта комната не была домом из воспоминаний Шан Цзяньяо. Он помнил, что его первоначальный дом находился в Зоне А на этом этаже, комната 28. Там было две комнаты, одна большая и одна маленькая, а также очень тесная уборная.

Это избавило Шан Цзяньяо от необходимости в детстве стоять в очереди в общественные туалеты, ощущая сильную вонь, доносящуюся из них... Однако после того, как его отец пропал без вести, а мать скончалась, компания забрала те апартаменты и передала их квалифицированному сотруднику. Текущую комнату ему назначили, когда он поступил из приюта в университет.

В целях экономии энергии в этих комнатах больше не было электронных замков. Вместо этого они были оснащены обычными замками, добытыми из руин городов Старого Света. Кроме того, некоторые фабрики также производили такие замки.

Взгляд Шан Цзяньяо переместился на деревянный стол у окна.

Он слышал от своей матери, что, когда она и его отец только поженились, отец сделал этот стол своими руками, купив древесину на Рынке Распределения Припасов, чтобы сэкономить деньги.

Этот деревянный стол и одежда, которую мать Шан Цзяньяо сшила сама, вместе с двумя электроприборами, возвратили ему после трёх лет пребывания в приюте.

Однако Шан Цзяньяо уже не мог носить эту одежду.

Шан Цзяньяо закрыл глаза и поднял правую руку, ущипнув себя за виски. Затем он опустил ладонь, сохраняя текущую позу, и перестал двигаться.

Во всей комнате стало необычайно тихо, и с каждой минутой темнота, казалось, сгущалась всё сильнее и сильнее.

Шан Цзяньяо откинулся назад и лежал так, словно погрузился в самый глубокий сон.

———

Когда Шан Цзяньяо открыл глаза, то нисколько не удивился, увидев просторный зал. Он был больше, чем весь Рынок Распределения Припасов.

Зал окружали чёрные стены, которые переливались металлическим блеском и вызывали у людей дрожь. Над его головой была лишь сплошная тьмы. Он не мог увидеть потолок или понять, есть ли он вообще.

В этой тьме кружилось бесчисленное множество сияющих точек света. Они медленно вращались, словно образуя реку, усыпанную бриллиантами.

Потрясённый Шан Цзяньяо не отрываясь наблюдал за этой сценой, неспособный описать ситуацию перед ним хоть какими-то словами.

Он мог ассоциировать эту картину только с картиной звёздного неба, которую показывал учитель на экране, как только он поступил в университет. Тогда он впервые увидел звёздно небо.

И прямо сейчас ему казалось, будто он находился в центре скопления звёзд.

В центре зала «звёздный свет» начал собираться в одну кучу и вскоре сгустился в

таинственную фигуру.

Фигура развела руки в стороны, сохраняя при этом строгую симметрию, будто имитируя весы. Его глухой голос эхом разнёсся по залу, словно он делился откровением, данным звёздами.

- Одна цена - три дара.

- Одна цена – три дара…

http://tl.rulate.ru/book/48559/1266649